

Клифф Хэнгер

12+

Не в себе

Как часто мы теряем часть себя при расставаниях?

Клифф Хэнгер

Не в себе

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Хэнгер К.

Не в себе / К. Хэнгер — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Это история любви человека, потерявшего часть себя. Как часто мы теряем часть себя при расставаниях? Как отпустить близкого? Герой пытается разобраться в себе, а может, уже не герой, а сам читатель.

Началась их история давно. Заметил он её не сразу. Сначала скорее почувствовал, а потом, впервые увидев, будто даже удивился. Растерянно смотрел близорукими глазами и хлопал белёсыми ресницами словно сонный ребёнок.

В день их первой встречи он очень устал. Пospорил со своим полубезумным старым отцом, что пройдёт двадцать километров от его дома до своего. На втором километре понял, что сглупил: забыл, что заехал к отцу после лекции в институте, куда заявился в новых ботинках. Под вечер узкие их носы нещадно сдавливали его пальцы. Можно было прекратить мучения, доплестись до остановки, дождаться уютного вечернего трамвая, согреться в его звенящем тёплом теле и ехать домой, вспоминая сегодняшних восторженных студентов.

Можно было сдать, но он упрямо шёл километр за километром. Вечное стремление доказать отцу что он чего-то стоит. Стремление выиграть спор любой ценой. Для чего ему это было нужно, он и сам не знал.

Неожиданность ждала его дома. Открыл, чертыхаясь, дверь квартиры, второпях порвал ригельным ключом подкладку кармана, нашарил выключатель, опустил на банкетку в прихожей и стащил наконец ставшие уже ненавистными ботинки. Его охватило недоумение. Потом ярость. Потом смех. Он бессильно заплакал: коварный папаша вложил в его ботинки... вату. Маленькие, нежные, мягкие, беленькие комочки в носках ботинок уменьшили их размера на полтора.

«Пакость! Старая ты пакость!» – прошептал он. Ему вспомнились истории из детства, когда отец ещё не был полубезумным, а был просто полунормальным. Будто есть в этом разница.

Обычные истории из детства советского ребёнка. Никого не удивляли рассказы детей того времени: «А вот как батя учил меня плавать: кинул будто щенка в реку и оттолкнул веслом»? Не удивляли. Вот и в этой истории всё было по-советски буднично: два героя – несколько аморфный сын с топографическим кретинизмом и отец, переигравший в послевоенное время в казаков-разбойников.

Обнаружив, что сын способен потеряться в трёх соснах, отец решил с этим покончить. Известно, что в центре Петербурга под дворами-колодцами есть свой подземный мир: витиеватое переплетение тоннелей, привлекающее диггеров всех возрастов. Вот в таком «подполе» одного из дворов Петроградской стороны решил устроить спортивное ориентирование папаша. Нарисовал карту, предполагаемый путь, вход и выход, выдал сыну фонарик. Всё было бы прекрасно, если отец прошел бы все испытания вместе с сыном, однако полунормальный родитель будто растворился на половине пути, сопроводив своё исчезновение страшным криком и выключением фонарика.

«Пааап?» – жалобно позвал сын. Идти дальше было страшно. Обратное идти было невозможно. Во-первых, возвратиться – означало быть трусом, отец перед этим дурацким походом ясно озвучил своё видение ситуации фразами: «трус не играет в хоккей», «настоящий мужчина всё доводит до конца», «парня в горы веди, рискни» и, конечно, вечное «мальчики не плачут». Во-вторых, возвращаться было страшно, потому что там могло поджидать оно – ужасное нечто, поглотившее отца. Поэтому он остался на месте: присел на корточки и закрыл лицо руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.